

Марков Евгений Львович

**Очерки Кавказа. Картины кавказкой
жизни, природы и истории**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е14

Е14 **Евгений Львович М.**
Очерки Кавказа. Картины кавказкой жизни, природы и истории / Марков Евгений Львович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 631 с.

ISBN 978-5-519-95479-2

ISBN 978-5-519-95479-2

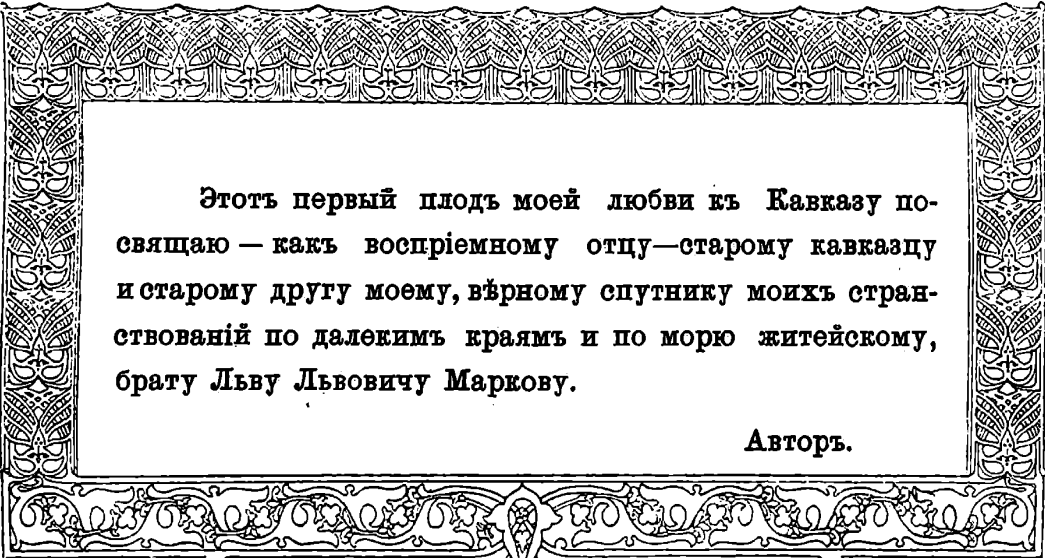
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

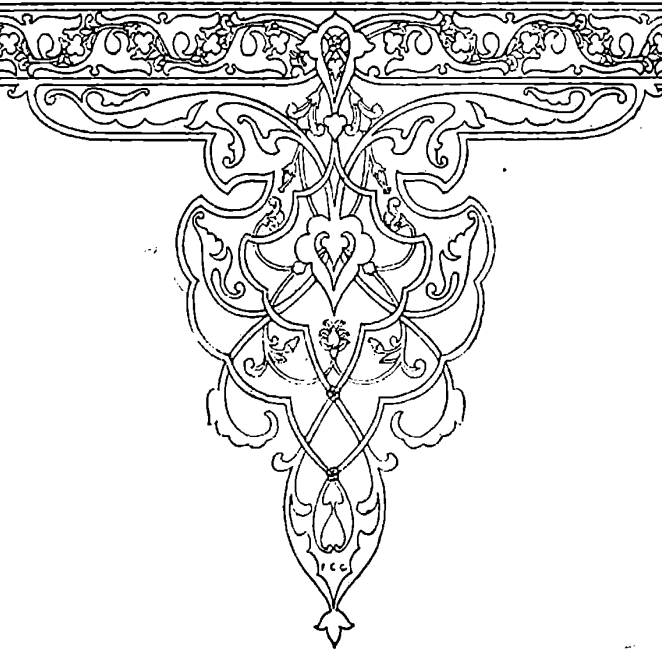
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Этотъ первый плодъ моей любви къ Кавказу посвящаю — какъ воспріемному отцу—старому кавказцу и старому другу моему, вѣрному спутнику моихъ странствованій по далекимъ краямъ и по морю житейскому, брату Льву Львовичу Маркову.

Авторъ.

Лезгинъ.
Картина Т. Горшельта.

ВСТУПЛЕНИЕ

~~~~~

Въ наше время жгучихъ очередныхъ вопросовъ экономической и соціальной жизни, мало мѣста остается для спокойнаго изученія природы, исторіи и быта многочисленныхъ и крайне интересныхъ народностей, составляющихъ стомилліонный народъ русскій.

Вкусъ къ путешествіямъ, къ изученію памятниковъ древности и своеобразныхъ особенностей племенъ, постепенно исчезающихъ подъ уравнивающимъ вліяніемъ времени, — когда-то живой и у насъ, до сихъ поръ очень живой въ Европѣ и Америкѣ, — все болѣе теряется среди современнаго русскаго общества, слишкомъ односторонне погруженнаго въ заботы дня. А между тѣмъ эта отчужденность читающаго общества отъ объективнаго знакомства съ своею страной — отъ спокойныхъ интересовъ исторіи, археологіи, природы и этнографіи — неизбежно при-

водитъ общество къ убыли знанія, къ упадку истинной образованности.

Кавказъ — это бездѣнный по богатству и разнообразію музей этнографическихъ, археологическихъ и естественно-историческихъ сокровищъ всякаго рода.

Путешествіе на Кавказъ, живое знакомство съ нимъ лицомъ къ лицу — въ состояніи доставить глубокое наслажденіе и глубокое поученіе наблюдающему и мыслящему человѣку. Но многіе ли у насъ, даже среди просвѣщенной части общества, знаютъ что-нибудь о Кавказѣ, кромѣ нѣсколькихъ ходячихъ общихъ мѣстъ.

Европа, намъ чуждая, изучена и разсмотрѣна нами во всѣхъ направленіяхъ, въ каждомъ ничтожномъ уголкѣ своемъ; но свой, родной Кавказъ, съ которымъ насъ связываетъ и общій народный интересъ, и общая исторія, остается для огромнаго большинства русской публики таинственнымъ и недоступнымъ, какъ далекое сіяніе его вѣчныхъ снѣговъ. У насъ совсѣмъ нѣтъ общихъ популярныхъ книгъ о Кавказѣ, охватывающихъ его во всей его жизненной полнотѣ, хотя существуетъ специальная литература о Кавказѣ, да и то, сказать правду, больше иностранная, чѣмъ наша.

Настоящая книга является одною изъ первыхъ, хотя, конечно, слабыхъ, попытокъ набросать общую картину кавказской природы, исторіи и жизни; авторъ не задавался цѣлью систематически описать всѣ уголки Кавказа, всѣ его особенности и достопримѣчательности. Онъ просто ѣздилъ по Кавказу, гдѣ ему приходилось, наслаждался имъ, поучался ему, искалъ объясненія его явленій въ живой бесѣдѣ людей и въ книжномъ изслѣдованіи, и свои кавказскія скитанія, впечатлѣнія, встрѣчи, свое изученіе Кавказа—постарался передать возможно искренно и живо на страницахъ этихъ очерковъ.

Многое въ этой книгѣ можетъ показаться невѣрнымъ и неполнымъ для мѣстныхъ знатоковъ края. Авторъ слишкомъ скромнень, чтобы оспаривать ихъ взгляды, конечно, болѣе авторитетные. Авторъ проситъ читателя помнить, что онъ является въ этой книгѣ не ученымъ, вносящимъ новое слово въ науку о Кавказѣ, а простодушнымъ странникомъ по Кавказу, который, въ изумленіи къ многообразнымъ чудесамъ его, передавалъ въ своихъ путевыхъ замѣткахъ, не мудрствуя лукаво, все то, что видѣлъ и слышалъ кругомъ себя, безъ малѣйшаго притязанія на глубокомысліе и непогрѣшимость своихъ замѣчаній. Другіе любятъ обвинять авторовъ подобныхъ путешествій въ поэтическомъ преувеличеніи. «Крымъ Маркова лучше настоящаго Крыма»—слышалъ я не разъ ироническій отзывъ даже отъ очень благосклонныхъ читателей моихъ *Очерковъ Крыма*. Людямъ такой умственной формации мнѣ отвѣчать нечего. Есть уши безъ музыкальнаго слуха, и они не виноваты въ томъ, что не постигаютъ красоты симфоній Моцарта или Бетховена. Но и Бетховенъ въ этомъ не виноватъ. Кавказъ и Крымъ точно также мало виноваты въ томъ, что не всякій глазъ, не всякое сердце одинаково чувствуютъ ихъ формы и краски, неуловимую прелесть ихъ исторической и географической фizioноміи. Человѣкъ можетъ быть почтеннымъ и полезнымъ дѣятелемъ практической жизни, глубокимъ

ученымъ, искуснымъ техникомъ — и все-таки оставаться слѣпорожденнымъ ребенкомъ въ вопросахъ поэзіи и художества.

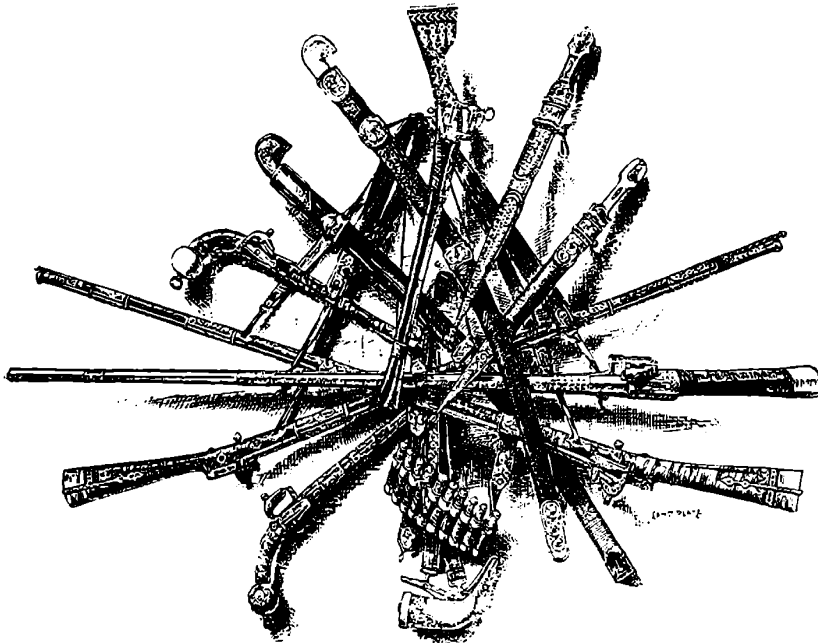
Повторяю, книгу свою я назначаю не для ученыхъ изслѣдователей, которымъ въ ней нечего отыскивать, не для сухихъ житейскихъ практиковъ, которымъ нечего изъ нея выводить; я отдаю ее подъ ласковый покровъ тѣхъ теплыхъ сердецъ друзей природы и исторической любознательности, воображеніе которыхъ еще не утратило своихъ молодыхъ порывовъ, которые еще способны, отбросивъ на время въ сторону прозаическія заботы дня, искать новыхъ впечатлѣній въ столкновении съ незнакомыми имъ племенами и невѣдомою строною. Живая и поэтическая школа путешествій издревле была для человѣка и лучшею школою знанія.

«Человѣкъ, который видѣлъ только одну свою страну, прочелъ только одну главу изъ жизни», сказалъ Байронъ, этотъ гениальный поэтъ-скиталецъ.

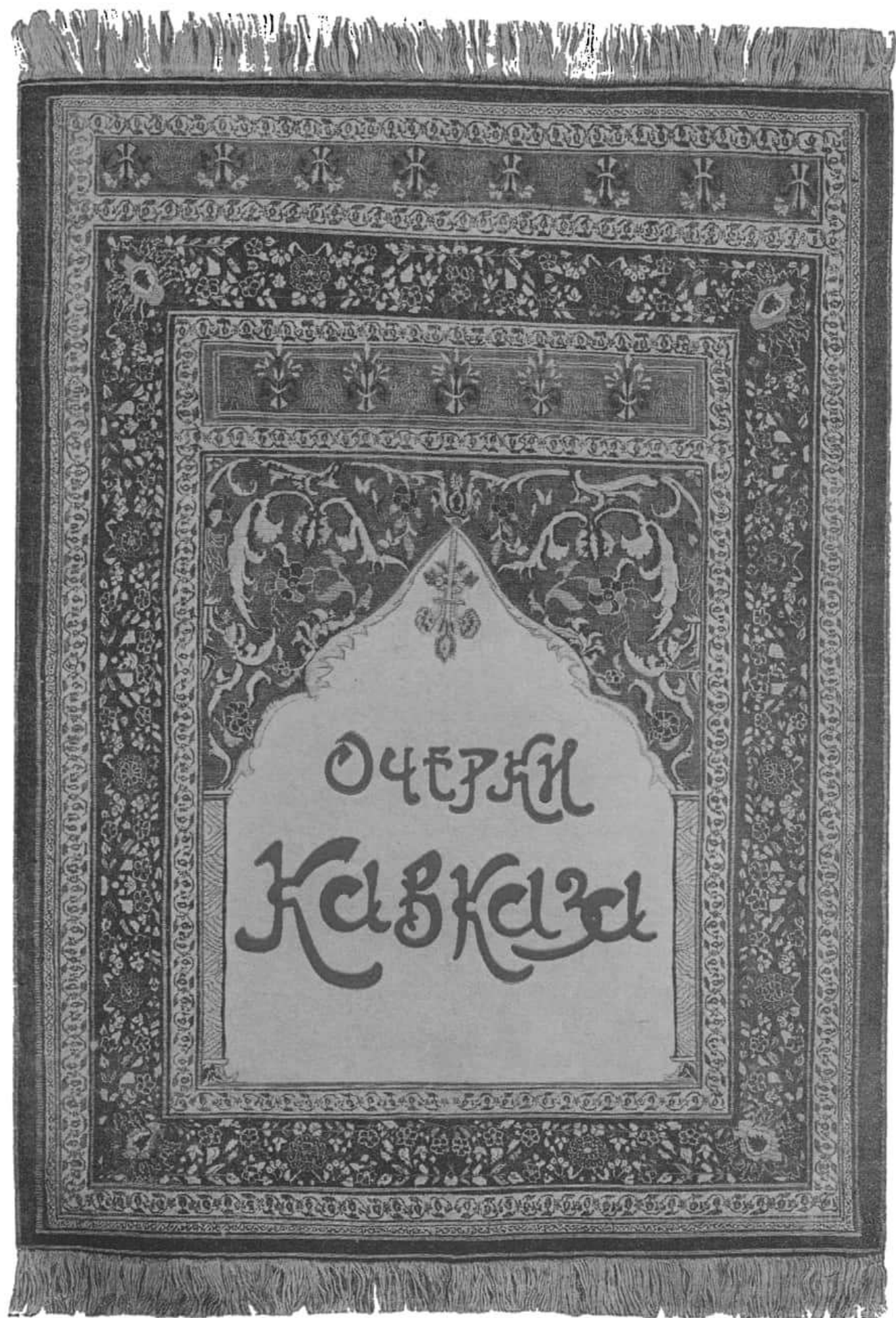
* * *

Трудъ этотъ, въ который я во всякомъ случаѣ вложилъ много любви, я посвящаю по праву старому другу своему и брату, неразлучному товарищу моихъ странствованій по Швейцаріи, Германіи, Франціи, по горамъ Крыма и Кавказа. Съ помощью его только и могло осуществиться съ успѣхомъ и удобствомъ мое послѣднее кавказское путешествіе, давшее содержаніе настоящей книгѣ.

ЕВГЕНІЙ МАРКОВЪ.

ОЧЕРКИ
КАВКАЗА

Военно-Груз. дорога. Балтинская застава.

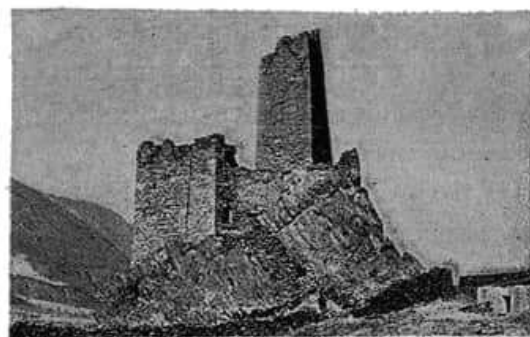
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЧЕРЕЗЪ ХРЕБЕТЪ

I.

Родная бездомовщина.

ОПЯТЬ въ этихъ неоглядныхъ и непріютныхъ равнинахъ, опять въ странѣ саранчи, засухъ, овражковъ и жучковъ... Это, конечно, страна будущаго, но будущаго, которое ничѣмъ не улыбается моей фантазіи. На меня она производитъ пока то-же впечатлѣніе враждебности и чуждости, какое должна была производить въ старое время на украинскаго поселенца, когда она еще была полна бродячими шайками косоглазыхъ хищниковъ. Ничего бы не взялъ, чтобъ жить въ этихъ пустынныхъ балкахъ, заносимыхъ снѣгами, на этихъ безотрадныхъ глинистыхъ

буграхъ, неистово обвѣваемыхъ осенними вѣтрами. Ни воды, ни дерева, ни людей, ничего, чѣмъ красить себя природа, чѣмъ она радуется бѣдную радостями жизнь человѣка.

* * *

А тутъ въ вагонахъ кстати такіе разговоры! Кто ни усядется на мягкіе диваны, окружающіе маленькій карточный столикъ, всѣ, какъ поговору, запѣваютъ одну и ту-же пѣсню. Большею частью все это не надолго спеченные петербургскіе либералы, съ петербургскою выкройкой, петербургскими вкусами и интересами. Наговорились они за обѣденными спичами о необходимости прикоснуться къ землѣ, обновиться землею и землю собою обновить, натолковались вдоволь въ клубахъ и засѣданіяхъ различныхъ дѣловыхъ обществъ о непочатыхъ богатствахъ родного края, о баснословныхъ выгодахъ, которыя ждутъ въ его нѣдрахъ всякую предприимчивую мысль, всякій смѣло вложенный капиталъ. И вотъ разлетѣлись они, полные веселыхъ надеждъ и самоувѣренной отваги, въ эти суровыя, прозаическія пустыни, жажда пробудить ихъ спящія силы, вызвать на Божій свѣтъ ихъ сокрытыя сокровища однимъ только фактомъ появленія своихъ интеллигентныхъ надеждъ и аппетитовъ среди этой неразумной дичи.

Разлетѣлись и ударились въ неподдѣльнаго сѣраго мужика, о которомъ не имѣли понятія, въ неподдѣльную тягость и скуку степного хозяйничанья, которая была нисколько не похожа на ихъ собственное ликующее и какъ-бы предвкушающее настроеніе въ моментъ залога имѣній или займа денегъ на разныя машины и операціи.

Они принесли съ собою только свой аппетитъ и чужія деньги, но не принесли ни воли, ни умѣнья, и когда деньги были истрачены съ тою-же горячностью, съ какою были заняты, тогда оказалось, что нечѣмъ больше будить спящихъ силъ и откапывать таинственныя сокровища. Праздное говоренье, непривычка къ труду и терпѣнію—всплыли сами собою и оказались не въ силахъ удовлетворить въ обстановкѣ пустыни многосложныя потребности цивилизованныхъ насадителей новаго хозяйства.

○ И вотъ, густымъ облакомъ поднялись сѣтованія нашихъ хозяевъ на скотскую дикость сиволапаго мужика, на его безнравственность и лѣнь, на его неподготовленность ни къ чему, кромѣ палки и водки, на невозможность одному бороться со сплошною средою домашнихъ зулусовъ,—и полетѣли вслѣдъ за тѣмъ съ молотка вѣялки и сѣялки, великолѣпно устроенныя экономіи и тысячи черноземныхъ десятинъ, и побѣждали всячь подѣ слишкомъ привычную и слишкомъ дорогую сѣнь